

Военно-историческая реконструкция "Бои за Ростовскую Область 1941-1943г.г."

Это яркое незабываемое мероприятие организовано Донским военно-историческим музеем при поддержке Правительства РО состоялось в городе Шахты 3 мая 2015г. Посвящено мероприятие 70-й годовщине Великой Победы. Донскому военно-историческому музею удалось мобилизовать на реконструкцию все силы авиации, кавалерии, десант, морскую пехоту на вёсельных яликах. Сценарий писали и отработывали тщательно по эпизодам профессиональные историки, и в него получилось включить малоизвестные страницы героического прошлого Дона. Атака конницы на танки, бой Ростовских курсантов, воздушный десант лета 1942-го, жертвенный подвиг девочек из пулемётного расчёта октября 1941-го, героизм батареи Оганова, оборона Ростова 9-й дивизией НКВД и многие почти забытые эпизоды Битвы за Ростовскую область смогли увидеть десятки тысяч зрителей, пришедших посмотреть на реконструкцию и почтить память павших в боях за Донскую землю. Комментирует военно-историческую реконструкцию традиционно руководитель ПО Миус Фронт Андрей Кудряков.

Возможно такого масштабного военно-исторического праздника ещё долго не будет на Дону, участники военно-исторических клубов и просто зрители будут вспоминать Шахты 2015, как что то особенное.

БИТВА ЗА РОСТОВ

И ЗАКРЕПЛЕНИЕ НА МИУСЕ

(17 НОЯБРЯ - 2 ДЕКАБРЯ 1941 Г.)

С середины ноября, после периода полуактивности, операции 1-й танковой армии возобновились, имея основополагающую цель - город Ростов, насчитывавший около 500 тысяч жителей и занимавший важное стратегическое положение. Это был дорожный узел первостепенной важности, открывавший доступ на Кавказ и в Иран. Напомним, что в тот период помощь союзников Советскому Союзу частично следовала через Персидский залив и через Кавказ достигала Ростова. В то время город представлял собой как бы перевалочный пункт между Советским Союзом и Великобританией. Как мы говорили выше, Ростов открывал также путь к нефтяным кладовым Каспийского моря и к богатому сельскохозяйственному региону Дона и Кубани. Эти факторы во многом объясняют, какие надежды связывались со взятием этого города и ожесточенность боев, которые развернулись там в ноябре 1941 года...

Цель: Ростов!

13 ноября 1941 года возвращение лютого холода, от которого застыла раскисшая от дождей земля, позволило немецкому командованию начать решающий штурм Ростова. 3-й моторизованный корпус генерала фон Макензена, которому выпала главная роль в наступлении, был усилен 14-й танковой дивизией (достигшей между тем Генеральского Моста) и 60-й моторизованной дивизией, до сих пор державшейся в резерве северо-восточнее Таганрога. В то же время, поднявшийся 14 ноября ледяной ветер вызвал новое падение температуры. Похолодало настолько, что моторы танков и машин отказывались работать без достаточного количества антифриза. В результате начало наступления было отложено на более позднее время. 17 ноября, поскольку погода слегка «смягчилась», операции возобновились. При 20 градусах мороза «Лейбштандарт», усиленный 4-м танковым полком 13-й танковой дивизии, перешел в атаку. Советские войска были захвачены врасплох, и в 13.15 немцы овладели первой целью -Могила Бедка-Оба. Около 14.45, прорвав другую линию обороны, укрепленную зарытыми в землю танками, немецкие войска овладели высотами в 3 км к

северо-западу от Большой Салы. В тот же день этот населенный пункт был захвачен 14-й танковой дивизией. 18 ноября советское командование, наметившее на этот день атаку на немецкие позиции, отреагировало.

Сотня танков 56-й армии генерала Ремизова, отвечавшей за оборону Ростова, была брошена в бой и вела ожесточенное сражение с подразделениями 3-го моторизованного корпуса. 14-й танковой дивизии, представлявшей авангард в Большой Сале, удалось отбить все атаки. В это время, справа от нее, «Лейбштандарт» столкнулся с мощным ядром сопротивления в районе Красного Крыма. Слева, прикрывая левый фланг корпуса, к югу от Туслова наступала 60-я моторизованная дивизия. Наконец, на левом крыле танковой армии, в секторе Астахова советское командование предприняло другую атаку на участке 14-го танкового корпуса. На рассвете 18 ноября позиции 2-го и 3-го батальонов полка СС «Нордланд» подверглись атаке крупных сил пехоты и бронетехники. 37-мм противотанковые пушки в очередной раз обнаружили свою неэффективность против советских танков Т-34, если только тем не удавалось поразить их ходовую часть. Даже 50-мм пушки могли поражать эти машины только сбоку (Эта атака была отбита 19 ноября с помощью 2-го батальона полка СС «Германия» штурмбаннфюрера СС Йорхеля, затем этот участок фронта был укреплен с помощью танкового

полка 16-й танковой дивизии (подполковник Зикениус). Советским танкам больше не удалось прорваться благодаря 75-мм пушкам танков Pт. IV Зикениуса).

19 ноября «Лейбштандарт» предпринял новую атаку, чтобы выбить с позиции русских, завязавших бой на фланге продвижения, в секторе Султан-Салы. В 16.45 4-й батальон овладел большей частью Султан-Салы, но полностью этот населенный пункт был очищен только на следующее утро. Теперь подразделения 2-го танкового корпуса были готовы устремиться в Ростов. Город оборонялся 6-й советской армией, состоявшей из 343-й, 353-й, 317-й и 31-й стрелковых дивизий, частей 68-й кавалерийской дивизии и 6-й танковой бригады. Все решилось 20 ноября. В то время как 13-я танковая дивизия атаковала на востоке, 2-й батальон «Лейбштандарта» покинул район Красного Крыма, чтобы наступать на город с другими частями бригады. В 12.30, несмотря на мощную оборону, организованную советской стороной, был взят аэродром, в 12.50 - позиции на севере города, укрепленные противотанковыми пушками. Из остатков 3-й роты 2-го батальона дивизии «Лейбштандарт» была немедленно сформирована боевая группа под командованием гауптштурмфюрера СС Хейна Шпрингера с задачей прорваться в город и овладеть мостом через Дон. Для выполнения операции бойцы Шпрингера, чтобы не быть замеченными, надели русские белые маскировочные костюмы и вооружились автоматами того же происхождения. «Город был в состоянии полного хаоса, - пишет Шпрингер - множество эшелонов убегающих русских, машин, лошадей, гражданских, чудовищная неразбериха. Все стремились выйти к мосту через Дон. Перед официальными зданиями все еще стояли часовые по стойке смирно. Противник и не подозревал, что мы уже были поблизости от моста» (Цит. по: G. Wehage, op. cit., p. 255). В 13.55 1-му батальону «Лейбштандарта». при поддержке 2-го батальона 4-го танкового полка (13-й танковой дивизии), после ожесточенных уличных боев удалось достичь центра города, но он был заблокирован ручьем, образующим противотанковое заграждение. 4-й батальон действовал на окраине Ленинавана к северо-западу от аэродрома. Во второй половине дня боевая группа Хейна Шпрингера захватила вокзал, расположенный на Дону. Она уничтожила локомотив и таким образом блокировала движение бронепоезда. Затем бойцы Шпрингера устремились к мосту через Дон.

Посреди неопишуемого хаоса эсэсовцы перешли его и заняли плацдарм на другой стороне реки (За эту операцию Шпрингер получил Рыцарский крест). В 21.00 1-й и 3-й батальоны, в свою очередь, вышли к Дону и заняли

оборону. Но их численность была слишком мала, и они не имели возможности послать подкрепление Шпрингеру, державшемуся по другую сторону моста. В это время 60-я моторизованная дивизия заняла Аксайскую, а 13-я танковая дивизия преследовала убегающих русских. Боевая задача 3-го моторизованного корпуса по взятию Ростова или хотя бы моста через Дон была выполнена! Однако ситуация осложнилась на левом крыле корпуса, в секторе 14-го танкового корпуса, вновь атакованного значительными советскими частями. Для предотвращения угрозы окружения с тыла 13-я танковая дивизия получила приказ оставить захваченные в Ростове позиции и направиться к северу, чтобы перейти под командование генерала фон Витерсгейма. Отступление началось ночью и осуществлялось в порядке. В 1.00 генерал фон Макензен приказал отступить и частям 1-го батальона «Лейбштандарта», закрепившимся на другом берегу Дона. Операция завершилась в 2.45. Что касается моста, за взятие которого так дорого заплатили бойцы Шпрингера, на следующий день он был окончательно уничтожен советскими войсками...

21 ноября «Лейбштандарт», при поддержке 14-й танковой и 60-й моторизованной дивизий, завершил зачистку Ростова и укреплял свои позиции. На следующий день 3-й моторизованный корпус официально объявил о взятии города, «важного торгового и транспортного центра, имеющего первостепенное значение для успешного продолжения войны»...

Бои в районе Миуса

Генерал К.Крайнюков, назначенный членом Военного совета 9-й армии, прибыл на место службы в конце сентября 1941 г. и участвовал в боях, которые вели подразделения генерала Харитоновна на протяжении октября и ноября. В своих мемуарах он дает описание боев 733-го полка 136-й стрелковой дивизии в районе Дьякова в начале ноября. Этот текст иллюстрирует всю ожесточенность боев 1-й танковой армии за Ростов. "С наблюдательного поста командующего дивизией, где я находился вместе с комиссаром полка Абулиным, были видны немецкие танки, которые впереди пехоты на большой скорости приближались к нашим линиям. Сначала наша артиллерия вела обстрел с местоположений, спрятанных от глаза врага, затем орудия начали стрелять прямой наводкой. От этого прямого обстрела загорелось несколько немецких танков, но остальные продолжали наступать и чуть позже достигли позиций, занимаемых полком. Ситуация стала критической, и отдельные подразделения начали отступать. Тогда командующий дивизией полковник Василенко выдвинул вперед противотанковый отряд. Несмотря на всю сложность положения, полковник продолжал командовать боем с величайшим хладнокровием. В какой-то момент показалось, что полк больше не выдержит. Между Василенко и Абулиным возникла краткая размолвка, но они быстро пришли к согласию. Не говоря ни слова, комиссар направился к двери. «Пойдем вместе!» - сказал я ему, уходя вместе с ним. Используя укрытия, мы направились к позициям полка, уже отвоєванными противотанковыми группами. Начавшие было отступать подразделения остановились. Наши орудия били прямой наводкой по вражеским танкам, которые, однако, продолжали упрямо двигаться к нашим линиям. Артиллерия соседних полков, открыв огонь, посеяла смятение среди вражеских танков, но некоторые из них, выйдя из зоны попадания нашей стрельбы, приблизились к нашей первой траншее. В танки полетели гранаты и бутылки с «коктейлем Молотова». Четыре машины почти одновременно загорелись и, окутанные клубами дыма, попытались повернуть назад, но их судьба была уже предрешена. Бросив двадцать танков, враг отступил. Неподдалеку от того места, где мы находились, виднелся совершенно уничтоженный танк. Его экипаж завязал бой с нашими. Чуть позднее к нам был доставлен командир танка, раненный в плечо. Абулиин заглянул в разговорник и спросил его по-немецки: «Цель атаки?» Ответ: «Ростов...»

